

О. И. Ильинская

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Денонсация международных договоров: теоретические и прикладные аспекты

Резюме. Включая в международный договор положение о денонсации, его участники тем самым создают для себя неконфронтационный путь возможного отказа от этого договора в дальнейшем. При этом условия денонсации, как показало изучение договорной практики, разнообразны и могут варьироваться в зависимости от предмета самого договора. Руководствуясь соответствующим положением договора, каждый его участник вправе отказаться от дальнейшего выполнения своих обязательств, однако такой отказ должен быть сделан в строгом соответствии с теми процедурными условиями, которые определили стороны непосредственно в самом договоре. Предусматривая право участников договора денонсировать его, государства одновременно с этим могут установить в нем специальные условия, гарантирующие достижение договорных целей даже в случае, если одна из сторон решит воспользоваться данным правом. Анализ договорной практики свидетельствует, что такие условия обычно включаются в договоры, регламентирующие сотрудничество сторон в какой-либо критически важной области (например, строительство объектов энергетики). В то же время внесение положений о денонсации в договоры об ограничении вооружений автору видится нецелесообразным, поскольку действие таких договоров, служащих укреплению системы коллективной безопасности, не должно ставиться в зависимость от текущего состояния отношений государств: положения о денонсации могут становиться, как показало исследование, своего рода лазейкой, с помощью которой государство может фактически произвольно, в любой момент отказаться от договора, если на каком-то этапе его отношения с другой стороной ухудшились. Денонсация подобных договоров является деструктивным фактором для системы коллективной безопасности. Утрата такими договорами силы должна происходить лишь в результате достижения компромисса всех сторон.

Ключевые слова: денонсация; международный договор; право международных договоров; международно-правовая наука; межгосударственная договорная практика; прекращение действия международных договоров; заявление о денонсации; процедура денонсации; выход из договора; отказ от договора

Для цитирования: Ильинская О. И. Денонсация международных договоров: теоретические и прикладные аспекты. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 9. С. 131–142. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.131-142

Denunciation of Treaties: Theoretical and Applied Aspects

Olga I. Ilinskaya

Kutaфин Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. By including a denunciation clause in a treaty, its participants thereby create a non-confrontational path for a potential future withdrawal from that treaty. The study of treaty practice shows that the conditions for denunciation are highly diverse and can be tailored by the parties depending on the subject matter of the treaty itself. Guided by the relevant provision of the treaty, each participant has the right to refuse further fulfillment of its

obligations; however, such refusal must be made in strict accordance with the procedural conditions determined by the parties directly within the treaty. While providing treaty participants with the right to denounce it, states may simultaneously include special conditions in the treaty that guarantee the achievement of the treaty's objectives, even if one of the parties decides to exercise the right to denounce it. The study of treaty practice indicates that such conditions are usually included in treaties governing cooperation between the parties in a critically important area (e.g., the construction of energy facilities). At the same time, the author finds the inclusion of denunciation clauses in arms limitation treaties inadvisable, as the operation of such treaties, which serve to strengthen the collective security system, should not depend on the current state of relations between states. As the research has shown, denunciation clauses included in these treaties can become a kind of «loophole», allowing a state to virtually arbitrarily withdraw from the treaty at any moment if its relations with another party deteriorate at some stage. The denunciation of such treaties is a destructive factor for the collective security system. The termination of such treaties should occur only as a result of a compromise reached by all its parties.

Keywords: denunciation; treaty; law of treaties; international legal science; interstate treaty practice; termination of treaties; notice of denunciation; denunciation procedure; withdrawal from a treaty; renunciation of a treaty

Cite as: Ilinskaya OI. Denunciation of Treaties: Theoretical and Applied Aspects. *Lex russica*. 2025;78(9):131-142. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.226.9.131-142

Введение

Денонсация (от франц. *dénoncer* — «расторгнуть») международного договора является процессуальным действием, осуществляемым участником договора, более не намеренным выполнять вытекающие из этого договора обязательства.

В межгосударственной договорной практике денонсация получила широкое распространение. Важно, что указанное понятие охватывает далеко не любое заявление участника договора о намерении отказаться от принятых по такому договору обязательств, а лишь то, которое базируется на общем согласии всех участников, ясно сформулированном в самом тексте.

Руководствуясь соответствующим положением договора, каждый его участник вправе отказаться от дальнейшего выполнения своих обязательств, однако такой отказ должен быть сделан в строгом соответствии с теми процедурными условиями, которые определили стороны непосредственно в самом договоре.

Проблема денонсации в международно-правовой науке и на практике

Научное осмысление денонсации берет начало лишь в конце XIX столетия, притом что практика

применения данного способа отказа от договорных обязательств была к тому времени известна уже почти целый век. Так, авторитетный правовед А. Н. Стоянов, обращаясь к исследованию проблемы утраты международным договором юридической силы, отметил, что «соглашение о прекращении трактатов получило форму письменного, а иногда и словесного, извещения заблаговременно, то есть до срока трактата, о намерении одного из контрагентов не продолжать далее действие договора. Это так называемая денунциация»¹.

Итальянский юрист П. Фиоре, рассуждая о способах прекращения действия международных договоров, обращал внимание на то, что утрата договором силы допустима «вследствие денонсации и во исполнение условий, предусмотренных в договоре или в нормах, установленных общим правом (*common law*)»².

Говоря о допустимости прекращения действия международных договоров по причине волеизъявления одной из сторон, швейцарский исследователь А. Ривье исходил из того, что подобный односторонний акт должен основываться на положениях самого договора³. Указанный автор при этом обращал внимание на то, что положения о денонсации можно обнаружить в самых разных по содержанию договорах⁴.

Представляется, что частое снабжение заключаемых международных договоров спе-

¹ Стоянов А. Н. Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875. С. 544.

² Fiore P. *International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States*. New York : Baker, Voorhis and Company, 1918. § 830. P. 349.

³ Rivier A. *Principes du droit des gens*. Paris, 1896. T. II. P. 247.

⁴ Rivier A. *Op. cit.*

циальными положениями о праве каждого участника денонсировать договор имеет ряд причин. В первую очередь наличие условия о возможности денонсации договора можно рассматривать в качестве своего рода защитного механизма, использование которого позволяет государству отказываться от участия в тех международных договорах, выполнение обязательств по которым по той или иной причине становится обременительным или неприемлемым. Как известно, исходя из принципа суверенного равенства государств, каждое государство вправе самостоятельно, без вмешательства извне, определять свою политическую, экономическую, социальную, культурную систему, а значит, не исключена ситуация, когда в какое-то время, вследствие, например, изменения внешнеполитического курса государства, те или иные международные договоры перестанут отвечать его интересам. В этом случае денонсация подобных договоров способна стать правомерным и неконфронтационным способом отказа от дальнейшего выполнения ставших неприемлемыми обязательств.

Кроме того, заявление о денонсации позволяет другим сторонам договора заранее спрогнозировать последствия, наступление которых вызывает отказ одного из государств от дальнейшего участия в договоре. Если речь идет о двустороннем договоре, то другая его сторона, получив уведомление о денонсации, также может заранее сфокусироваться на принятии мер, которые позволят нивелировать отрицательные последствия прекращения договора. Иными словами, заблаговременно сделанное заявление о денонсации дает контрагенту «время принять меры, какие окажутся удобными в сложившейся ситуации»⁵.

Впрочем, несмотря на широкое признание правомерности денонсации лишь в случае, если положение о ней закреплено в договоре, на практике остро встал вопрос о допустимости денонсации договоров, в которых соответствующие пункты отсутствуют. Решением данной

проблемы стал подписанный в 1871 г. Протокол, где было закреплено важнейшее указание, что «никакая держава не может освободить себя от обязательств договора, как не может изменить его условий без согласия договаривающихся сторон посредством дружеского взаимопонимания»⁶. Стоит отметить, что приведенная формула стала реакцией на односторонний отказ Российской империи в 1870 г. от тех положений Парижского мирного договора 1856 г., которыми устанавливался режим демилитаризации Черного моря.

Между тем некоторые представители международно-правовой науки придерживались иной точки зрения, согласно которой понятие «денонсация» охватывает любой односторонний отказ от международного договора, причем согласие другого участника значения не имеет. Среди них укажем, например, Н. А. Захарова, отстаивавшего приведенную позицию в своем научном труде⁷.

О возможности денонсации исключительно в случае, если положение о ней закреплено в договоре, говорилось и в труде правоведов Гарвардского университета: «...договор может быть денонсирован одной из сторон, только если такая денонсация предусмотрена договором... Она осуществляется в соответствии с условиями договора»⁸.

Практика денонсации не оставила незатронутым постулат о вечности трактатов. Например, Н. М. Коркунов считал, что «в современной международной практике осознана несостоятельность учения о вечной силе договоров, и поэтому всё более входит в обычай заключать договоры на определенный срок с указанием того, за сколько времени до истечения срока должны делаться заявления о желании прекратить его действие»⁹.

И. Блюнчли отмечал, что «трактат прекращается вследствие одностороннего отказа одного из контрагентов только в случае, если этот контрагент выговорил себе право свободного отказа...»¹⁰. Также он отметил, что «вечность

⁵ Ст. 3 Петербургской военной конвенции 1873 г. // Русско-германские отношения 1873–1914 гг. М. : Изд-во Централхива РСФСР, 1922. С. 29.

⁶ Лондонская конференция. СПб., 1871. С. 9–10.

⁷ Захаров Н. А. Курс общего международного права. Пг. : Тип. Д. П. Вейсбрут, 1917. С. 316.

⁸ Research in International Law. Draft Convention on the Law of Treaties // American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. No. 4. P. 1177.

⁹ Коркунов Н. М. Международное право. СПб. : Изд. лейт. Шидловский, 1886. С. 120.

¹⁰ Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М. : Тип. Индрих, 1876. С. 273.

трактатов имеет так же мало смысла, как и вечность конституций...»¹¹.

Рассматривая денонсацию как односторонний акт государства, важно при этом исходить из того, что его правомерность основывается на заранее достигнутом и закреплённом в договоре соглашении о праве каждой из сторон отказаться от дальнейшего участия в нём.

Денонсация «освобождает участников договора от обязательства выполнять договор в дальнейшем» и «не влияет на права, обязательства и юридическое положение участников, возникшее в результате выполнения договора до его прекращения» (пп. «а», «б» п. 1 ст. 70 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (далее — Венская конвенция)).

Государство, желающее воспользоваться своим правом на денонсацию, должно следовать порядку, установленному в договоре, а его нарушение «является основанием для оспаривания действительности денонсации»¹².

Уведомление о денонсации «должно делаться в письменной форме», и оформлять его надлежит «в виде документа, препровождаемого другим участникам» (ст. 67 Венской конвенции). Таким образом, уведомление, сделанное, например, посредством сообщения в СМИ, не будет считаться правомерным.

Утрата договором силы вследствие заявления о денонсации наступает по прошествии того срока, который сами стороны зафиксировали в тексте. Каких-либо ограничений в части его продолжительности не установлено: он может исчисляться днями, месяцами или даже годами. В договорной практике имеются примеры, когда такой срок равнялся нескольким дням. Так, в Договоре о перемирии между Россией с одной стороны и Болгарией, Германией, Австро-Венгрией и Турцией с другой стороны, заключённом в Брест-Литовске 2(15) декабря 1917 г., было закреплено, что «Договаривающиеся стороны имеют право, начиная с 21-го дня перемирия, отказаться от него с предупреждением о том за 7 дней до возобновления военных действий»¹³.

Если стороны договора не согласовали вопрос о сроке, для участников Венской конвенции действует правило о том, что «участник уведомляет не менее чем за двенадцать месяцев о своем намерении денонсировать договор или выйти из него» (п. 2 ст. 56).

В Проекте конвенции о международных договорах 1935 г. постулировалось, что «в течение периода между датой заявления о денонсации и вступления ее в силу договор продолжает действовать между участниками»¹⁴. Необходимо упомянуть, что заявление о денонсации должно выражать подлинную волю государства, а значит, решение о нем должно приниматься государством самостоятельно, без какого-либо неправомерного воздействия иных государств.

Непременным условием действительности волеизъявления в международном плане также является соблюдение требований внутригосударственного права. С учетом того что нормы внутригосударственного права гораздо менее ясно описывают порядок прекращения действия договоров, нежели порядок их заключения, международное право ограничивается в данном случае тем, что требует выражения согласия государства органом, уполномоченным его представлять.

Юридические последствия денонсации можно дифференцировать в зависимости от вида договора: если договор двусторонний, то его денонсация одним из участников влечет прекращение действия данного договора, если же многосторонний — денонсация одним участником по общему правилу не приводит к его прекращению¹⁵. Однако в договоре может быть зафиксировано положение о том, что выход из него даже одного участника будет иметь последствием утрату этим договором юридической силы. По этому поводу специальный докладчик на Венской конференции ООН по праву международных договоров Дж. Фицморис отметил, что включение таких положений в договор практикуется в случаях, когда речь идет о создании «взаимозависимых по характеру обязанностей»¹⁶. Примером может слу-

¹¹ Блюнчли И. Указ. соч. С. 273.

¹² Талалаев А. Н. Международные договоры в современном мире. М., 1973. С. 224.

¹³ Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1. С. 47–51.

¹⁴ Draft Convention on the Law of Treaties // American Journal of International Law. 1935. Vol. 29. No. 4. P. 1180.

¹⁵ Для обозначения денонсации многостороннего соглашения чаще используется термин «выход из договора». Однако, сколь бы разнообразными ни были используемые понятия, они соответствуют сходным желаниям и характеризуются близким правовым режимом.

¹⁶ Fitzmaurice G. Second report on the Law of Treaties // Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. P. 36.

жить статья 28 Конвенции о режиме проливов 1936 г., где содержится следующее положение: «Если за два года до истечения... двадцатилетнего периода¹⁷ ни одна из... Сторон не сообщит... предуведомление о денонсации, Конвенция останется в силе до того, как истекнут два года после посылки предуведомления о денонсации»¹⁸.

В отдельных международных договорах содержатся положения о том, что, если денонсация договора приведет к тому, что число его сторон не будет достигать минимума, установленного условиями договора, он утратит силу. Примером может служить статья 36 Таможенной конвенции о временном ввозе коммерческих дорожных перевозочных средств 1956 г., согласно которой «Конвенция теряет силу, если в течение любого непрерывного 12-месячного периода после ее вступления в силу число... сторон будет меньше пяти»¹⁹. Включение в договоры подобных условий, являющихся своего рода отступлением от общего подхода, отраженного в ст. 55 Венской конвенции²⁰, государствами практикуется нечасто.

Резюмируя рассмотренное, можно привести слова А. Н. Талалаева о том, что «правомерность денонсации вытекает из того, что ее условия определены в договоре соглашением сторон, т.е. в конечном счете из суверенитета договаривающихся государств»²¹.

Положения о денонсации могут давать определенные сведения о последствиях ее осуществления. В частности, может быть зафиксировано, что государство, известившее о денонсации договора, не освобождается от обязательств в связи с ним до вступления в силу денонсации (например, об этом говорится в п. 2 ст. 317 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.).

В силу определения их условий специальным положением договора денонсация и выход из договора квалифицируются как регулируемые.

Государство, намеренное реализовать закрепленное в договоре право на денонсацию,

должно придерживаться тех процедурных условий, которые зафиксированы в тексте. Можно выделить несколько вариантов формулирования таких условий. Во-первых, в договоре может быть закреплено, что его денонсация возможна не ранее чем через установленный промежуток времени после обретения данным договором юридической силы. И во-вторых, в договоре может быть установлено право его денонсировать без ограничения какими бы то ни было временными рамками, а если договор срочный — право заявить о денонсации может ограничиваться тем или иным сроком до завершения действия данного договора.

Что касается первой из упомянутых формул, то, на наш взгляд, к ней прибегают в тех случаях, когда стороны заинтересованы в предсказуемости их отношений в той или иной сфере. При этом установление срока, по прошествии которого возникает право денонсировать договор, подчинено, как представляется, определенному правилу. Так, закрепление непродолжительного срока целесообразно в тех случаях, когда убедиться в необходимости и эффективности данного договора каждая из сторон может достаточно быстро. Например, согласно ст. 9 Соглашения о спасании космонавтов 1968 г. «участник может уведомить о выходе из Соглашения через год после вступления его в силу...»²². В соответствии со ст. 58 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. «Высокая Договаривающаяся Сторона может денонсировать Конвенцию только по истечении пяти лет с даты, когда она стала Стороной Конвенции...»²³.

Напротив, если для оценки дальнейшей необходимости договора требуется значительное время, то при его заключении стороны закрепляют срок большей продолжительности, по окончании которого договор может быть денонсирован. Например, в ст. 13 Североатлантического пакта 1949 г. зафиксировано: «По истечении двадцатилетнего срока со дня вступления в силу договора любая договаривающаяся

¹⁷ Такой первоначальный срок действия Конвенции установлен в ней самой.

¹⁸ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1937. № 13.

¹⁹ СПС «Гарант».

²⁰ В соответствии с указанной статьей «если договором не предусматривается иное, многосторонний договор не прекращается по причине только того, что число его участников стало меньше числа, необходимого для вступления в силу договора».

²¹ Талалаев А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М., 1985. С. 222.

²² Ведомости ВС СССР. 1969. № 4. Ст. 31.

²³ URL: <http://www.echr.coe.int/> (дата обращения: 02.11.2024).

сторона может отказаться от участия в договоре через год после заявления о денонсации...»²⁴.

Закрепляя в договоре право его денонсировать, государства, как правило, предусматривают срок, необходимый для того, чтобы уведомление о денонсации обрело юридическую силу. Основываясь на практике, можно сказать, что его длительность бывает разной. Так, в ст. 52 Конвенции о правах ребенка 1989 г. говорится о праве любого ее участника денонсировать данную Конвенцию, однако «денонсация вступает в силу по истечении одного года после получения уведомления Генеральным секретарем»²⁵; в ст. 34 Договора между РФ и КНР о правовой помощи по гражданским и уголовным делам 1993 г. установлено, что договор является бессрочным и «прекратит действие по истечении шести месяцев после направления любой из Договаривающихся Сторон письменного уведомления о прекращении его действия»²⁶. Изредка можно встретить положение о том, что уведомление о денонсации влечет прекращение участия в договоре с момента получения уведомления. Например, в статьях соглашения Международного банка реконструкции и развития 1945 г. говорится, что «любой член может в любое время выйти из Банка, направив в центральное учреждение Банка письменное уведомление. Отказ от членства вступает в силу в день получения такого уведомления» (разд. 1 ст. VI)²⁷. Очевидно, что такие положения уместны лишь в общих многосторонних договорах, по той причине, что их денонсация одним или несколькими участниками не влияет на сохранение целостности договора и не препятствует иным участникам продолжать обеспечивать свои интересы. Бесспорно и то, что для двусторонних и многосторонних договоров с ограниченным количеством участников такие условия неприемлемы, поскольку создавали бы непредсказуемость в отношениях соответствующих государств.

Кроме того, встречаются договоры, предоставляющие право определения срока, по истечении которого денонсация вступит в силу, самой стороне, пожелавшей прекратить участие

в данном договоре. Примером может служить Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 г., согласно ст. 15 которой государство, пожелавшее ее денонсировать, в уведомлении о денонсации вправе определить дату, с которой денонсация вступит в силу²⁸.

В срочных договорах нередко можно видеть положения о возможности их денонсации в любой момент, однако с тем условием, чтобы до окончания срока действия договора оставалось не меньше определенного договором количества месяцев или лет. Для примера обратимся к Договору между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1994 г., где установлено: «1. Договор будет действовать в течение пяти лет со дня вступления в силу. 2. Договор будет оставаться в силе на последующие пятилетние периоды, если одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его, уведомив об этом нотой другую Договаривающуюся Сторону не менее чем за шесть месяцев до даты истечения срока действия Договора»²⁹. В соответствии со ст. 18 Соглашения между Правительством РФ и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о временной трудовой деятельности граждан Российской Федерации в Социалистической Республике Вьетнам и граждан Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации 2008 г. первоначальный срок его действия составлял пять лет, а автоматическое продление этого срока происходит на более короткие периоды — на три года³⁰. Порой договор может продлеваться и на более продолжительные периоды. Для иллюстрации обратимся к ст. 15 Международной конвенции по борьбе с заразными болезнями животных 1935 г.: «1. Настоящая Конвенция будет действительна в течение двух лет после введения ее в действие. 2. Она останется в силе на новый четырехлетний период и т.д. в отношении тех Договаривающихся Сторон, которые не денонсируют ее по крайней мере за шесть месяцев до истечения срока»³¹.

²⁴ Действующее международное право : в 3 т. Т. 2. М. : МНИМП, 1996.

²⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

²⁶ Бюллетень международных договоров (далее — БМД). 2013. № 5.

²⁷ Международное частное право в документах. Т. 1 : Финансы. Валюта. Налоги. М. : Юрист, 1996.

²⁸ СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

²⁹ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1598.

³⁰ СПС «Гарант».

³¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1937. Отд. II. № 37.

Исследование межгосударственной договорной практики показывает, что при заключении договоров, регламентирующих сотрудничество сторон в какой-либо критически важной области, в них могут включаться специальные условия, гарантирующие достижение договорных целей даже в случае, если одна из сторон по какой-то причине решит воспользоваться закрепленным в таком договоре правом его денонсировать. Для иллюстрации сказанного обратимся к Соглашению между Правительством РФ и Правительством Республики Армения о сотрудничестве в строительстве новых энергоблоков атомной электростанции на территории Республики Армения 2010 г., согласно п. 4 ст. 14 которого «после получения одной из Сторон уведомления другой Стороны о прекращении действия настоящего Соглашения Стороны незамедлительно проводят консультации о возможности выполнения *всех обязательств* Сторон по настоящему Соглашению (курсив мой. — О. И.)»³². На наш взгляд, указанное положение о незамедлительном проведении консультаций относительно возможности выполнения всех договорных обязательств как раз и является своего рода правовым барьером, призванным исключить возможность денонсации договора, например, в случае обострения отношений государств. Таким образом, включая в договор подобное условие, государства заботятся о том, чтобы изменения в политической области не стали основанием для прекращения сотрудничества в решении ключевых экономических задач, поскольку в ходе упомянутых консультаций сторона, изъявившая желание отказаться от договорных обязательств (денонсировать договор), должна будет представить убедительные доказательства невозможности дальнейшего выполнения своих обязательств. В противном случае, как следует из приведенной статьи, все обязательства по договору должны будут выполняться (в приведенном примере — строительство новых энергоблоков АЭС должно будет продолжаться), несмотря на прекращение договора. Аналогичное положение закреплено и в п. 4 ст. 21 Соглашения

между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в строительстве на территории Республики Беларусь атомной электростанции 2011 г.: «После получения одной из Сторон уведомления другой Стороны о прекращении действия настоящего Соглашения Стороны незамедлительно проводят консультации о возможности выполнения всех обязательств для строительства и ввода в эксплуатацию АЭС, а также оказания содействия в период ее гарантийного срока эксплуатации»³³.

Специфические положения о денонсации включаются в договоры, устанавливающие правила ведения военных действий, а также регламентирующие обращение с жертвами вооруженных конфликтов. В качестве примера приведем пункт 3 ст. 20 Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г., согласно которому выход из нее «вступает в силу только по истечении шести месяцев со дня получения депозитарием уведомления о выходе. Однако если на момент истечения этого срока государство-участник, заявившее о выходе, вовлечено в вооруженный конфликт, выход вступает в силу лишь после окончания этого вооруженного конфликта»³⁴. Еще одним примером может служить пункт 3 ст. 20 Конвенции по кассетным боеприпасам 2008 г., где закреплена аналогичная формулировка. Указанные условия (отложенная денонсация) имеют целью не допустить отступление государства от договорных обязательств в тот период, когда они должны выполняться, в ином случае подобные договоры просто утратили бы значение.

Начиная со второй половины XX в. в договорной практике государств четко прослеживается тенденция снабжать заключаемые международные договоры по вопросам ограничения вооружений специфическими положениями о денонсации, суть которых сводится к тому, что денонсация таких договоров возможна в том случае, если участник договора сочтет, что «связанные с содержанием договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны»³⁵. Данная

³² БМД. 2011. № 10. С. 60–67.

³³ БМД. 2011. № 12. С. 55.

³⁴ Международное право. Ведение военных действий : сборник Гаагских конвенций и иных соглашений. М. : МККК, 1999. С. 317–335.

³⁵ Ст. IV Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. (Московский договор) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIII. М., 1970.

формула, впервые включенная в Московский договор, в дальнейшем нашла повсеместное отражение в договорах об ограничении вооружений, причем как общих³⁶, так и локальных³⁷. При этом в договоре устанавливается срок уведомления других участников (участника) о предстоящем выходе (обычно три — шесть месяцев). Таким образом, каждая сторона договора как суверенное государство сама и под свою ответственность оценивает касающуюся ее ситуацию, имея при этом возможность самостоятельно решить, что наступление подобных обстоятельств должно повлечь за собой отказ от договора. Разумеется, заявляющее об этом государство должно быть готово к возражениям, так как заявление о выходе базируется на фактах, которые — за исключением чрезвычайных случаев совпадения — неодинаково толкуются и квалифицируются сторонами.

Небезынтересно, что в п. 1 ст. 30 Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 г. (Договор Тлателолько) рассматриваемая формула выглядит несколько иначе: «любая Сторона может денонсировать Договор... если, по мнению этой Стороны, возникли или *могут возникнуть* связанные с содержанием Договора... обстоятельства, которые затрагивают ее высшие интересы или мир и безопасность одной или более Договаривающихся сторон (курсив мой. — О. И.)». Подобная формулировка вызывает вопросы: может ли государство доподлинно спрогнозировать наступление таких обстоятельств? Имеется ли в виду неизбежное наступление этих обстоятельств или достаточно установить лишь гипотетическую возможность? Когда эти ожидаемые обстоятельства должны возникнуть, чтобы их можно было рассматривать в качестве правомерного основания для денонсации? Иначе говоря, если их возникновение предполагается не в ближайшей перспективе, то, исходя из договорной формулировки, государство всё равно сможет осуществить денонсацию? Неясно и то, какой должна быть продолжительность их существования.

Кроме того, предоставление государству права самостоятельно квалифицировать те

или иные обстоятельства как затрагивающие мир и безопасность одной или более сторон, на наш взгляд, несовместимо с гл. VII Устава ООН, согласно которой определение наличия угроз миру и безопасности является исключительной прерогативой Совета Безопасности ООН.

В правовой литературе уже отмечалась «каучуковость» формулировки «исключительные обстоятельства, поставившие под угрозу высшие интересы страны»³⁸. Совершенно очевидно, что нужны внятные критерии, на основании которых государство может делать вывод, что возникшие обстоятельства носят исключительный характер и создают угрозу его высшим интересам. И здесь, как представляется, в первую очередь необходимо задаться вопросом, вследствие чего, по чьей вине должны возникнуть данные обстоятельства. Если они возникли не в результате поведения контрагента, то насколько правильным при этом будет денонсировать договор? Точнее, допустима ли в принципе будет ссылка на исключительные обстоятельства? Поясним на примере. Как известно, США в июне 2002 г. денонсировали Договор об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., причиной чего стали террористические атаки на США 11 сентября 2001 г., осуществленные членами группировки «Аль-Каида». В данном случае США в обоснование отказа от упомянутого Договора ссылались как раз на возникшие «исключительные обстоятельства». Встает вопрос о соразмерности принятой меры (денонсация одного из важнейших договоров в области обеспечения безопасности) тому ущербу, который был причинен государству.

Сразу оговоримся: никто не собирается умалять чудовищные, разрушительные последствия данных террористических атак. Однако означает ли это, что возникшие обстоятельства каким-то образом были связаны с содержанием Договора? Напомним, что этот Договор, заключенный между США и СССР в эпоху «холодной войны», закреплял обязательство сторон не развертывать системы ПРО территории своей страны и не создавать основу для такой обороны и, кроме того, не развертывать системы ПРО отдельного района, кроме как в

³⁶ Например: п. 2 ст. 17 Договора о запрещении ядерного оружия 2017 г.

³⁷ Например: п. 1 ст. 20 Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке 1996 г.

³⁸ Fisher G. Les accords sur la limitation des armes stratégiques // *Annuaire français de droit international*. 1972. Vol. 18. P. 42; Ильинская О. И. Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров // *Актуальные проблемы российского права*. 2024. Т. 19. № 1 (158). С. 182.

тех количественных пределах, которые были предусмотрены специальной статьей Договора³⁹. Стоит вспомнить, что одним из важнейших мотивов его заключения было стремление двух держав, СССР и США, как можно скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений — именно такая формулировка содержится в преамбуле Договора. Иными словами, Договор являлся одним из ключевых элементов режима нераспространения ядерного оружия. В конечном итоге он был направлен на поддержание международной безопасности всего человечества, а отнюдь не только заключивших его государств. На практике же получилось, что непосредственным поводом для отказа от него стало преступление, совершенное рядом лиц. То есть обстоятельства, определенные США как «исключительные», с содержанием Договора, по сути, связаны не были. В этой связи уместно следующее соображение. Упоминаемые в договорах «исключительные» обстоятельства, поставившие под угрозу высшие интересы государства» должны быть, по нашему убеждению, следствием поведения именно *другой стороны (сторон) договора*, в ином случае стабильность подобных договоров оказывается под вопросом: в любой момент в государстве могут быть совершены масштабный террористический акт или даже их серия, причем с использованием различных средств, в том числе и воздушных судов (как это имело место в США в 2001 г.), произойти захват заложников и тому подобные преступления, и, как показала практика, подобные обстоятельства государство может беспрепятственно предъявить как «исключительные», чтобы освободиться от обязательств по такому договору, хотя в реальности эти факты с содержанием договора и не будут связаны.

Совершенно ясно, что действие договоров, направленных на укрепление международной безопасности, не должно прекращаться из-за совершаемых преступлений или появления иных обстоятельств, никак не связанных с обязательствами сторон, какими бы масштабными и серьезными они ни были.

Как показывает практика, анализируемая формулировка из-за размытости позволяет не

только «подтянуть» под нее практически любые внутренние потрясения в государстве (в приведенном примере это была серия террористических атак), но даже выдвинуть необоснованные обвинения в адрес другой стороны договора в якобы имеющем место его нарушении, с тем чтобы произвольно отказаться от взятых обязательств. Так, 2 августа 2019 г. США, руководствуясь статьей XV Договора между СССР и США о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности 1987 г., в одностороннем порядке вышли из Договора⁴⁰, причем для обоснования такого шага были предъявлены надуманные обвинения России в нарушении Договора. Еще в феврале того же года Президент РФ В. В. Путин, выступая с Посланием к Федеральному Собранию РФ, заявил о обоснованности таких обвинений, одновременно приведя факты, свидетельствующие о грубом нарушении указанного Договора самими Соединенными Штатами⁴¹. Как видим, в данном случае для обоснования отказа от Договора оказалось достаточно выдвинуть ложное обвинение в адрес России в его нарушении и заявить об «угрозе высшим интересам».

В связи со сказанным целесообразно отказаться от включения в договоры столь расплывчатых формулировок, как «связанные с содержанием договора исключительные» обстоятельства, которые в действительности являются факторами ненадежности договорных отношений. Более того, по нашему глубокому убеждению, в международные договоры по вопросам ограничения вооружений вообще не следовало бы включать положений о денонсации, с тем чтобы не допускать возникновения ситуаций, подобных вышеописанной, когда от договора, не одно десятилетие игравшего важную роль в укреплении системы коллективной безопасности, его участник на фоне ухудшения отношений с другой стороной договора может фактически произвольно отказаться. Думается, что утрата такими договорами силы может происходить лишь в результате согласованного решения всех сторон.

Несколько иной подход зафиксирован в п. 1 ст. 13 Договора о безъядерной зоне южной части Тихого океана 1985 г., согласно кото-

³⁹ Указанные обязательства были закреплены в п. 2 ст. I Договора, а конкретные количественные ограничения — в ст. III.

⁴⁰ Выход США из Договора о РСМД 2 августа 2019 г. // URL: <https://www.state.gov/u-s-withdrawal-from-the-inf-treaty-on-august-2-2019/> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴¹ Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 20.02.2019 // СПС «Гарант».

рому право его участников выйти из Договора напрямую увязано с нарушением кем-либо из них тех положений Договора, которые являются существенными для достижения заявленных целей⁴². Конечно, такая формулировка, в отличие от проанализированной выше чрезвычайно абстрактной формулы, включенной, как было отмечено, во многие другие договоры, по крайней мере исключает возможность обоснования выхода обстоятельствами (какими бы серьезными они ни были), не связанными с поведением других участников договора. Вместе с тем и такой подход видится неудачным и даже опасным, поскольку, моделируя ситуацию, предусмотренную указанной статьей Договора, несложно понять, что в ней заложена потенциальная возможность превращения данного региона планеты в ядерный полигон: стоит кому-либо из участников нарушить свои обязательства, это сразу же автоматически открывает возможность для всех других участников отказаться от Договора. Ясно, что подобное развитие событий чрезвычайно нежелательно и потенциально угрожает безопасности на Земле. И здесь вновь приходится повторить, что договоры, регулирующие отношения государств в сфере обеспечения международной безопасности, в силу особой важности для всего человечества должны прекращаться в особом порядке, предполагающем единогласное решение всех участников.

Думается, что в случае нарушения договорных обязательств речь должна идти об ответственности государства-деликвента, а не о ликвидации столь важного договора. Договорные обязательства являются прежде всего международно-правовыми. Их нарушение влечет за собой ответственность согласно общему международному праву, к которому отсылает статья 73 Венской конвенции, за исключением обстоятельств, исключающих противоправность. Однако данную проблему всё же нельзя сводить к праву международной ответственности государств: в соответствии с договором стороны принимают на себя обязанности, как правило, взаимные, причем существуют причины неисполнения договора, свойственные договорной системе. Так, любой факт, обосновывающий утрату силы или приостановление действия договора, обосновывает тем самым и его неисполнение.

Констатируя, что невыполнение договора влечет ответственность государства, отметим, что эффективность данной гарантии относительна, так как зависит от воли государства, признающего или не признающего свою ответственность; в противном случае государства могут и должны воспользоваться процедурой мирного урегулирования их спора, которая может быть установлена либо условиями самого договора, либо соответствующим документом. Кроме того, нарушение договорной обязанности позволяет пострадавшему государству применять контрмеры.

Заключение

Подводя итоги исследования, можем заключить, что частое снабжение международных договоров специальными положениями о праве каждого участника денонсировать договор, имеет ряд причин.

В первую очередь условие о возможности денонсации договора можно рассматривать в качестве своего рода защитного механизма, использование которого позволяет государству отказываться от участия в тех международных договорах, выполнение обязательств по которым по какой-то причине становится обременительным или неприемлемым. Как известно, исходя из принципа суверенного равенства государств, каждое государство вправе самостоятельно, без вмешательства извне определять свою политическую, экономическую, социальную, культурную систему, а значит, не исключена ситуация, когда в какое-то время, вследствие, например, изменения внешнеполитического курса государства, те или иные международные договоры перестанут отвечать его интересам.

В этом случае денонсация подобных договоров способна стать правомерным и неконфронтационным способом отказа от дальнейшего выполнения ставших неприемлемыми обязательств. Кроме того, заявление о денонсации позволяет другим сторонам договора заранее спрогнозировать последствия, наступление которых вызывает отказ одного из государств от дальнейшего участия в договоре. Если речь идет о двустороннем договоре, то другая его сторона, получив уведомление о денонсации,

⁴² В статье 22 Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии 1995 г. тоже воспринят такой подход.

также может заранее сфокусироваться на принятии мер, которые позволят нивелировать отрицательные последствия прекращения договора. При этом условия денонсации, как показало изучение договорной практики, разнообразны и могут варьироваться в зависимости от предмета самого договора. Руководствуясь соответствующим положением договора, каждый его участник вправе отказаться от дальнейшего выполнения своих обязательств, однако такой отказ должен быть сделан в строгом соответствии с теми процедурными условиями, которые определили стороны непосредственно в самом договоре.

Заявление о денонсации должно выражать подлинную волю государства, а значит, решение о нем должно приниматься государством самостоятельно, без какого-либо неправомерного воздействия иных государств. Непременным условием действительности волеизъявления в международном плане также является соблюдение требований внутригосударственного права. Принимая к сведению тот факт, что нормы внутригосударственного права гораздо менее ясно описывают порядок прекращения действия договоров, нежели порядок их заключения, международное право ограничивается в данном случае тем, что требует выражения согласия государства органом, уполномоченным его представлять.

Научное осмысление денонсации берет начало лишь в конце XIX столетия, притом что

практика применения данного способа отказа от договорных обязательств была к тому времени известна уже почти целый век.

Предусматривая право участников договора денонсировать его, государства одновременно с этим могут включить в этот договор специальные условия, гарантирующие достижение договорных целей даже в случае, если одна из сторон решит воспользоваться данным правом. Изучение договорной практики свидетельствует, что такие условия обычно вносятся в договоры, регламентирующие сотрудничество сторон в какой-либо критически важной области (например, строительство объектов энергетики).

В то же время включение положений о денонсации в договоры об ограничении вооружений нецелесообразно, поскольку действие таких договоров, служащих укреплению системы коллективной безопасности, не должно ставиться в зависимость от текущего состояния отношений государств: вносимые в эти договоры положения о денонсации могут становиться, как показала новейшая практика, своего рода лазейкой, с помощью которой государство может фактически произвольно, в любой момент отказаться от договора, если на каком-то этапе его отношения с другой стороной обострились. Естественно, денонсация подобных договоров является деструктивным фактором для всей системы коллективной безопасности. Утрата такими договорами силы может происходить лишь в результате достижения компромисса всех сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса. М. : Тип. Индрих, 1876. 634 с.

Захаров Н. А. Курс общего международного права. Пг. : Тип. Д. П. Вейсброт, 1917. 464 с.

Ильинская О. И. Доктринальные подходы к проблеме влияния коренного изменения обстоятельств на действие международных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1 (158). С. 179–188.

Коркунов Н. М. Международное право. СПб. : Изд. лейт. Шидловский, 1886. 344 с.

Русско-германские отношения 1873–1914 гг. М. : Изд-во Централхива РСФСР, 1922. 208 с.

Стоянов А. Н. Очерки истории и догматики международного права. Харьков : Унив. тип., 1875. 743 с.

Талалаев А. Н. Международные договоры в современном мире: Вопросы права международных договоров в свете работы Венской конференции ООН 1968–1969 гг. М. : Международные отношения, 1973. 247 с.

Талалаев А. Н. Право международных договоров. Действие и применение договоров. М. : Международные отношения, 1985. 294 с.

Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States. New York : Baker, Voorhis and Company, 1918. 750 p.

Rivier A. Principes du droit des gens. T. II. Paris, 1896. 518 p.

Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II. 151 p.

REFERENCES

- Bluntschli J. Modern international law of civilized nations as a legal code. Moscow: Indrikh Publishing house; 1876. (In Russ.).
- Zakharov NA. A course on International law. Petrograd: D. P. Weisbrut Printing house; 1917. (In Russ.).
- Ilinskaya OI. Doctrinal approaches to the problem of the influence of a fundamental change in circumstances on the operation of treaties. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(1):179-188. (In Russ.).
- Korkunov NM. International law. St. Petersburg: Lieutenant Shidlovsky; 1886. (In Russ.).
- Russian-German relations in 1873–1914. Moscow: Publishing House of the Central Archive of the RSFSR; 1922. (In Russ.).
- Stoyanov AN. Essays on the history and dogmas of international law. Kharkov: University Publishing House; 1875. (In Russ.).
- Talalaev AN. International treaties in the modern world: Issues of the Law of Treaties in the light of the work of the 1968–1969 UN Vienna Conference. Moscow: International Relations Publ.; 1973. (In Russ.).
- Talalaev AN. The law of treaties. Operation and application of contracts. Moscow: International Relations Publ.; 1985. (In Russ.).
- Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States. N.Y.: Baker, Voorhis and Company; 1918.
- Rivier A. Principes Du Droit Des Gens. T. II. Paris; 1896.
- Yearbook of the International Law Commission. 1957. Vol. II.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильинская Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
oiilinskaya@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Ilinskaya, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
oiilinskaya@msal.ru

*Материал поступил в редакцию 2 декабря 2024 г.
Статья получена после рецензирования 26 декабря 2024 г.
Принята к печати 15 августа 2025 г.*

*Received 02.12.2024.
Revised 26.12.2024.
Accepted 15.08.2025.*